

На правах рукописи

Аникиенко Сергей Викторович

**МУЗЫКАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
М.Ф.ГНЕСИНА В ЕКАТЕРИНОДАРЕ
(ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена на кафедре истории музыки Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Ростовская государственная консерватория им. С.В.Рахманинова»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, доцент
Алябьева Анна Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Космовская Марина Львовна**
доктор искусствоведения, профессор,
Курский государственный университет,
профессор, заведующая кафедрой методики
преподавания музыки и изобразительного
искусства

Луконина Оксана Игоревна
доктор искусствоведения, доцент,
Волгоградский государственный институт
искусств и культуры, профессор кафедры
теории и истории музыки

Ведущая организация: Санкт-Петербургская государственная
консерватория им. Н.А.Римского-Корсакова,
кафедра теории музыки

Защита состоится «24» декабря 2015 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной
консерватории им. С.В.Рахманинова по адресу:

344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр., 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО
«Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова»
<http://www.rostcons.ru/discouncil.html>

Автореферат разослан «___» октября 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Дабаева Ирина Прокопьевна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние годы все большее внимание уделяется исследованию региональной музыкальной культуры на рубеже XIX – XX веков¹. Возрастает интерес и к многогранной деятельности выдающихся отечественных музыкантов в российской провинции.

Несмотря на довольно интенсивное исследование музыкальной культуры Кубани начала XX века, эта область по-прежнему изобилует лакунами. Поэтому сегодня становится особенно актуальным источниковедческое исследование творческой и педагогической деятельности в столице Кубанской области – Екатеринодаре – Михаила Фабиановича Гнесина.

М.Ф.Гнесин (1883-1957), выдающийся композитор, музыкальный педагог и общественный деятель, в музыкальном училище Екатеринодарского отделения ИРМО проработал с сентября 1911 по май 1913 г.

Деятельность Гнесина в Екатеринодаре во многом предопределила приметы дня сегодняшнего. Екатеринодарские Музыкально-художественные праздники (1912; 1913) стали прообразом современных фестивалей искусств. На занятиях с учениками музыкального училища закладывались основы собственной системы обучения молодых композиторов, предложенной Гнесиным. Стала приобретать четкие очертания теория музыкального чтения в драме, разрабатываемая Гнесиным.

Активная преподавательская деятельность Гнесина в музыкальном училище Екатеринодарского отделения ИРМО способствовала становлению профессиональной культуры в регионе.

В Екатеринодаре Гнесин выступает и как музыкальный просветитель. Он делает доклады и лекции по различным музыкально-теоретическим и историческим вопросам, пишет музыкально-критические статьи, занимается организацией концертов (в том числе с участием А.Скрябина, Н.Забелы-

¹ В этом ряду исследования И.П.Козловской «Музыкальная жизнь уральской провинции конца XIX – начала XX веков (на примере Пермского края)» (Новосибирск, 2008), И.Д.Палкиной «Музыкальное исполнительство в Ростове и Новочеркасске XIX века (источниковедение, история)» (Ростов-на-Дону, 2000) и др.

Врубель, А.Зилоти) и крупных музыкально-художественных праздников, делает переводы текстов романсов немецких композиторов на русский язык. В исследуемый период продолжается тесное сотрудничество композитора с режиссером В.Мейерхольдом.

В конце 1900-х – начале 1910-х годов Гнесиным написаны жанрово-новаторские произведения – симфонический дифирамб «Врубель», фортепианный квинтет «Requiem», соната-баллада для виолончели и фортепиано. Произведения композитора звучат не только в Екатеринодаре, Санкт-Петербурге, Москве, но и в концертных залах Европы.

Однако обширная и многогранная музыкально-просветительская, композиторская, преподавательская, научная, общественная деятельность Гнесина в Екатеринодаре оказалась недостаточно хорошо документированной. В таком контексте сложилось представление о мизерном участии композитора в музыкальной жизни региона. Источниковедческое исследование екатеринодарского периода жизни и деятельности Гнесина позволяет восполнить этот пробел. Этим обусловлена **актуальность** темы диссертации.

Объектом исследования выступают жизнь, деятельность и творческое наследие композитора Михаила Фабиановича Гнесина.

Предметом исследования являются творческая, преподавательская, просветительская и научная работа Гнесина в Екатеринодаре.

Цель исследования – охарактеризовать деятельность Гнесина в столице Кубанской области (Екатеринодаре) на основе исторических источников и показать его роль в развитии музыкальной культуры Кубани.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть процесс становления профессиональной музыкальной культуры в Екатеринодаре на рубеже XIX-XX веков;
- осветить деятельность Гнесина и его коллег в процессе творческих контактов с дирекцией ИРМО;

- на основе анализа документальных материалов уточнить фактологическую сторону музыкально-просветительской и педагогической деятельности Гнесина в Екатеринодаре;
- выявить, на основе документальных свидетельств, истоки формирования собственной системы преподавания композиции;
- дать характеристику лекторской и публицистической деятельности Гнесина в Екатеринодаре;
- установить круг лиц, с которыми работал Гнесин в Екатеринодаре;
- изучить музыкально-общественную деятельность Гнесина в Екатеринодаре (организация Весенних музыкальных праздников, концертной деятельности);
- представить источниковедческую проблематику творчества Гнесина конца 1900-х – начала 1910-х гг.;
- ввести в научный обиход не публиковавшиеся ранее материалы о деятельности Гнесина и Екатеринодарского отделения ИРМО.

В качестве **научной гипотезы** выдвигается следующее предположение. Годы работы в Екатеринодаре стали для композитора, с одной стороны, продолжением насыщенной творческой деятельности, а с другой стороны – послужили своеобразным базисом для дальнейшей его работы. По собственному признанию Гнесина, свое двухлетнее пребывание в Екатеринодаре он «рассматривал как подготовительную фазу к дальнейшей своей провинциальной деятельности»². Именно идеи и начинания 1910-х годов были новаторскими не только для музыкальной культуры данного региона, но и для становления и развития отечественной музыкальной культуры.

Материалом исследования стали архивные материалы, периодические издания начала XX века, воспоминания видных деятелей искусства и культуры России, научные исследования и другие материалы о жизни и творчестве Гнесина.

Документальную сторону исследования составили:

² РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед.хр. 182, л. 29.

– эпистолярное наследие композитора – письма его супруге Н.Гнесиной, В.Мейерхольду, Н.Забеле-Врубель, Б.Юргенсону, М.Штейнбергу, Н.Римской-Корсаковой и др., а также ответные письма и телеграммы корреспондентов (Мейерхольда, Забелы-Врубель, Зилоти, Юргенсона и др.);

– воспоминания Гнесина о Скрябине и Забеле-Врубель, о работе в Екатеринодаре и написании им произведений;

– черновые наброски и рукописи лекций и докладов композитора, другие рукописные документы (в расшифровке автора исследования);

– материалы региональной и центральной периодической печати начала XX века;

– музыкальные произведения Гнесина конца 1900-х – начала 1910-х гг.;

– архивные документы о деятельности Екатеринодарского отделения ИРМО.

Значительная часть архивных материалов к настоящему времени не была опубликована. Это собрание документов Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (ГАКК), а также документы из фонда Гнесина в Федеральном казенном учреждении «Российский государственный архив литературы и искусства» (РГАЛИ). В работе над диссертацией использованы материалы, хранящиеся в личных архивах автора исследования и семьи С.Еременко (Краснодар).

Другую группу источников составили фонды библиотек: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С.Пушкина, научная музыкальная библиотека им. С.И.Танеева ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватории им. П.И.Чайковского», библиотека ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С.В.Рахманинова», библиотека ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», а также лексикографические издания – словари, справочники и энциклопедии³.

³ В эту группу стало необходимым включение электронных энциклопедических ресурсов, представляющих значительную часть в русскоязычном сегменте интернета.

При написании работы привлекались воспоминания и статьи учеников и коллег Гнесина: С.Скребкова, Л.Штрейхер, А.Хачатуряна, Т.Хренникова, А.Лемана и др.

Ограничение материала исследования. В исследовании не затрагивается текстологический анализ музыкальных произведений композитора. Так же в данной работе не рассматривались черновые записные книжки композитора.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе. Основными методами, применяемыми в работе, являются источниковедческий, биографический, исторический; метод исторической антропологии; метод логического анализа; историческая реконструкция и методы социологического исследования.

Степень изученности проблемы. Уже первые музыкальные сочинения Гнесина нашли отклик в рецензиях, написанных Н.Кашкиным⁴, Ю.Энгелем⁵, Н.Мясковским⁶ и др.

В послеоктябрьский период появились биографическо-музыковедческие работы А.Дроздова⁷, Р.Глезер⁸ и др.

Вехой в исследовании творческого наследия композитора стало издание в 1961 г. сборника «М.Ф.Гнесин. Статьи. Воспоминания. Материалы»⁹.

В последние десятилетия появились научные работы, в которых рассматриваются различные аспекты деятельности композитора. Так, И.Кривошеева¹⁰ и М.Архипова¹¹ посвятили свои исследования теории

⁴ РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед. хр. 1077.

⁵ *Энгель Ю.Д.* Глазами современника. Избранные статьи о русской музыке 1898-1918; сост., ред. и вступ. ст. И.Ф.Кунина. – М.: Советский композитор, 1971. – С. 450-453.

⁶ Русская музыкальная газета. – 1911. – № 48 (27 ноя.). – С. 1030-1031; Музыка. – 1912. – № 61. – С. 187; Там же. – 1913. – № 119. – С. 167-168; Там же. – 1913. – № 117. – С. 127.

⁷ *Дроздов А.Н.* Михаил Фабианович Гнесин: биографии современных русских композиторов. – М.: Музсектор Госиздата, 1927. – 48 с.

⁸ Советская музыка. – 1946. – № 7. – С. 42-54; Там же. – 1957. – № 5. – С. 76-81.

⁹ *Гнесин М.Ф.* Статьи. Воспоминания. Материалы; сост. и общ. ред. Р.В.Глезер. – М.: Советский композитор, 1961. – 321 с.

¹⁰ *Кривошеева И.В.* Античность в музыкальной культуре Серебряного века: Музыкально-театральные искания: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02. – М., 2000. – 302 с.

музыкального чтения Гнесина. В работе М. Карачевской¹² рассматриваются стилевые особенности творческого письма композитора на примере его вокальных сочинений. Особое место среди современных работ занимает труд Г. Сычевой¹³, предметом исследования которого становится «просветительская составляющая во всех родах и видах занятий и творчества композитора»¹⁴.

Национальные особенности музыкальных произведений Гнесина рассмотрены в работах И. Рыжкина¹⁵, Е. Хаздан¹⁶, Д. Слеповича¹⁷, Р. Флошенбойма¹⁸ и др.

Теоретические труды Гнесина составляют важную часть его наследия как одного из крупных отечественных ученых в области музыкального искусства XX века. Об отдельных научных работах композитора писали С. Скребков¹⁹, М. Пекелис²⁰, М. Карачевская²¹ и др.

¹¹ *Архипова М.В.* Сценические композиции М.Ф.Гнесина: от «музыки слова» – к музыкальной интонации: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02. – М., 2006. – 214 с.

¹² *Карачевская М.А.* М.Ф.Гнесин. Особенности стиля на примере вокального творчества: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02. – М., 2011. – 336 с.

¹³ *Сычева Г.С.* Просветительство в композиторской, общественной, научно-педагогической и публицистической деятельности Михаила Гнесина: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02. – Ростов-на-Дону, 2013. – 354 с.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ *Рыжкин И.Я.* Соотношение национальных истоков в музыкальном творчестве Михаила Гнесина и Альфреда Шнитке // Еврейская музыка: изучение и преподавание: Материалы конфер. – М.: Гос. еврейская академия им. Маймонида, 1998. – С. 48-55.

¹⁶ *Хаздан Е.В.* Вокруг одной еврейской песни: семантика лада в традиционной музыке ашкеназов // Музыкальная семиотика: перспектива и пути развития. Сб. ст. по материалам Междунар. научной конфер. Часть 2. – Астрахань: АГК, 2006. – С. 154-164; *Хаздан Е.В.* Две палестинские поездки М.Ф.Гнесина // Opera Musicologica. – 2012. – № 1 (11). – С. 26-46; *Хаздан Е.В.* Михаил Фабианович Гнесин – еврейский композитор или композитор «еврейского происхождения»? // Научные труды по иудаике: материалы XVIII Междунар. конфер. по иудаике. Том I / Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Академическая серия. Вып. 34. – М., 2011. – С. 495-513.

¹⁷ *Слепович Д.В.* Еврейская композиторская школа в России первой половины XX века. Творчество М.Ф. Гнесина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://klezmer.narod.ru/Jews_rus.htm#_ftnref29; *Слепович Д.В.* Клезмер как феномен еврейской музыкальной культуры в Восточной Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klezmer.narod.ru/academic/klezphenomenon.html>.

¹⁸ *Флошенбойм Р.* Еврейская национальная школа в музыке: Юлий Энгель и Михаил Гнесин: дис. – Тель-Авив: университет Бар-Илан, 1996.

¹⁹ *Скребков С.С.* Взгляды М.Ф.Гнесина на музыкальную форму // Гнесин М.Ф. Статьи. Воспоминания. Материалы. – М.: Советский композитор, 1961. – С. 104-114.

²⁰ *Пекелис М.С.* Музыкально-эстетические воззрения и литературные труды М.Ф.Гнесина // Там же. – С. 64-79.

В последние годы появился ряд публикаций архивных материалов. Наибольший интерес представляют сборник документов «Вс. Мейерхольд и Мих. Гнесин»²², а также публикации, подготовленные И.Земцовским²³, М.Карачевской²⁴, Г.Козевой (Сычевой)²⁵ и др.

Попытка на основе архивных материалов рассмотреть личность композитора в историческом контексте, определить его место в культуре первой половины XX века и его значение для русского искусства была сделана в ряде публикаций Е.Власовой²⁶.

Однако на данный момент не существует специальной монографии²⁷, охватывающей весь спектр музыкальной и научной деятельности Гнесина.

Отметим, что в подавляющем большинстве указанных работ о екатеринодарском периоде деятельности Гнесина содержатся лишь общие упоминания.

Интерес к работе Гнесина в Екатеринодаре появился у исследователей в 1980-е годы в контексте изучения истории музыкальной жизни Кубани и Краснодарского музыкального училища им. Н.А.Римского-Корсакова. Часть

²¹ Карачевская М.А. Михаил Фабианович Гнесин (по материалам личного архива композитора) // Из личных архивов профессоров Московской консерватории. – М., 2005. – Москов. гос. консерватория им. П.И.Чайковского. Сб. 52. – С. 121-125.

²² Вс. Мейерхольд и Мих. Гнесин: собрание документов; сост. И.В.Кривошеевой и С.А.Конаевой. – М.: РАТИ-ГИТИС, 2008. – 288 с.

²³ Земцовский И.И. М.Ф. Гнесин о системе ладов еврейской музыки (по материалам архива композитора) // Научный вестник Московской консерватории. – 2012. – № 4. – С. 28-47.

²⁴ Гнесин М.Ф. Анатолий Константинович Лядов // Из личных архивов профессоров Московской консерватории; публ. М. Карачевской. – М., 2005. – Москов. гос. консерватория им. П.И.Чайковского. Сб. 52. – С. 132-164; Письма М.Ф.Гнесина к М.О.Штейнбергу; вступ.ст., публ. и коммент. М.Карачевской // Из личных архивов профессоров Московской консерватории. – М.: Москов. гос. консерватория им. П.И.Чайковского, 2008. Вып. 3. – С. 59-93; Карачевская М.А. «Я человек заброшенный...»: к 125-летию со дня рождения М.Ф.Гнесина // Музыкальная жизнь. – 2008. – № 2. – С. 20-21.

²⁵ Гнесин М.Ф. Из музыкально-критического наследия; публ., вступ.ст. и коммент. Г.С.Козевой // Южно-российский музыкальный альманах.–2011.–№ 1.–С.74-85; Гнесин М.Ф. Антон Рубинштейн (К сорокалетию со дня смерти); публ., вступ.ст. и коммент. Г.С.Козевой // Южно-российский музыкальный альманах. – 2013. – № 1. – С. 114-121.

²⁶ Власова Е.С. Венера Милосская и принципы 1789 года. Статья вторая. Проповедь жизни Михаила Гнесина // Музыкальная академия. – 1993. – № 3. – С. 178-185.

²⁷ Попытку написания монографии в 1930-е годы предпринимал И.Рыжкин (см.: Рыжкин И.Я. О творческом пути Михаила Гнесина // Советская музыка. – 1933. – № 6. – С. 32-49).

этих материалов была опубликована²⁸, часть поступила на хранение в ГАКК²⁹. Некоторые материалы сохранились только в личных архивах исследователей А. Слепова и С. Еременко. Все эти работы носили лишь информационный характер, так же как и немногочисленные газетные публикации конца 1980-х – начала 1990-х годов³⁰.

С 1990-х годов деятельность Гнесина в Екатеринодаре стала рассматриваться исключительно в контексте музыкально-просветительской деятельности в Екатеринодаре А. Дроздова. Основы такого подхода прослеживаются в исследовании Г. Борисова³¹. Работы В. Фролкина³² не внесли принципиально новых решений и лежали в русле концепции Г. Борисова, во многом перекликаясь с исследованиями А. Слепова.

Научная новизна данной работы заключается в том, что она является первым научным трудом, посвященным целостному исследованию жизни и деятельности Гнесина в Екатеринодаре.

Источниковедческий поиск позволил реконструировать творческую биографию Гнесина в исследуемый период, рассмотреть его музыкальное наследие и просветительскую деятельность в Екатеринодаре. Впервые дана целостная характеристика разносторонней деятельности Гнесина в Екатеринодаре – композитора, педагога, просветителя, общественного деятеля, дирижера. Обнаружены личностные связи Гнесина в этот период с великими композиторами, выдающимися исполнителями, известными художниками и

²⁸ Памяти Федора Акимовича Коваленко: сб. сообщений / Краснодар. краевой худож. музей им. Ф.А.Коваленко. – Краснодар, 1994. – С. 56-61; Слепов А.А., Еременко С.И. Музыка и музыканты Екатеринодара: статьи и очерки. – [Краснодар]: Эоловы струны, [2005]. – 176 с.

²⁹ ГАКК, ф. Р-1513, оп. 5, д. 5; Там же, д. 7; Там же, д. 8; Там же, д. 10.

³⁰ Борисов Б.П. Когда пела Забела-Врубель // Комсомолец Кубани. – 1989. – 10 мар. – С. 3.; Рябиков Д. М.Ф. Гнесин на Кубани // Кубань сегодня. – 1997. – 2 июл. – С. 4.

³¹ Борисов Г.П. Музыкальная культура Екатеринодара с начала XIX века по 1920 год: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02. – М., 1992. – 16 с.

³² Фролкин В.А. Краснодарский музыкальный колледж им. Н.А.Римского-Корсакова: история, события, факты (1906-2006). – Краснодар: ООО РИА «АлВи-дизайн», 2006. – 240 с.; Фролкин В.А. Музыкально-просветительская деятельность А.Н. Дроздова в Екатеринодаре // Музыкально-просветительская работа в прошлом и современности (к 90-летию учреждения Г.Л.Болычевцевым «Народной консерватории» в Курском крае): материалы междунар. научно-практической конфер. – Курск: Изд. Курского гос. ун-та, 2010. – С. 234-251.

книгоиздателями: А.Скрябиным, Н.Забелой-Врубель, А.Зилоти, Б.Юргенсоном, Н.Кульбиным, Н.Римской-Корсаковой и др.

Введены новые биографические сведения о Гнесине: установлены точные сроки его работы в Екатеринодаре – с 7 сентября 1911 г. по первую декаду мая 1913 г. В научный оборот введен значительный, не публиковавшийся ранее материал архивохранилищ и библиотек Москвы и Краснодара, в том числе 100 писем Гнесина его супруге Н.Гнесиной; 5 писем Гнесина Б.Юргенсону; воспоминания композитора о его музыкально-просветительской и педагогической деятельности в Екатеринодаре; заметки Гнесина о классе специальной теории музыки; лекции композитора «Эпос и драма в русской музыке», «Проводы Масленицы», «Лядов»; текст Договора Гнесина и Екатеринодарского отделения ИРМО о работе в музыкальном училище; ответные письма и телеграммы корреспондентов Гнесина, а также документы о деятельности Екатеринодарского отделения ИРМО и состоящего при нем музыкального училища. Уточнен список сочинений, над которыми работал Гнесин в исследуемый период. Восстановлен ход подготовки и проведения гастрольного выступления в Екатеринодаре А.Скрябина (январь 1912 г.), а также Первого и Второго весенних музыкально-художественных праздников в Екатеринодаре (1912, 1913). Установлены точные адреса мест в Екатеринодаре, связанных с жизнью и деятельностью Гнесина. Произведена датировка трех писем композитора жене Н.Гнесиной, из фондов РГАЛИ. Сделан анализ программ концертных выступлений учащихся и преподавателей музыкального училища Екатеринодарского отделения ИРМО. Восстановлены важные факты биографий членов дирекции Екатеринодарского отделения ИРМО и преподавателей музыкального училища, с которыми тесно сотрудничал Гнесин.

Теоретическая значимость работы заключается в установлении фактов музыкально-общественной и творческой деятельности Гнесина в Екатеринодаре, во введении понятия «музыкально-драматический театр Мейерхольда – Гнесина», в получении новых данных для развития таких

научных направлений как музыкальное источниковедение, история отечественной музыки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты нашли применение в вузовских дисциплинах бакалавриата, специалитета и магистратуры «Музыкальное источниковедение», «Музыкальная журналистика», «Музыкально-издательское дело», «История русской музыки», «История музыкальной культуры Кубани», архивно-библиографическая практика; а также могут быть использованы в справочно-библиографических изданиях, при составлении архивных баз данных, в исторических исследованиях региональной культуры, при подготовке музыкально-краеведческих статей, очерков, мероприятий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Деятельность Гнесина в провинции стала закономерным шагом в реализации творческого кредо композитора.

2. Музыкально-просветительская, педагогическая и общественная деятельность Гнесина в Екатеринодаре способствовала развитию в регионе профессиональной музыкальной культуры и образования.

3. Основы собственной системы обучения молодых композиторов, позже сформулированной Гнесиным в книге «Начальный курс практической композиции» (1941), были заложены в процессе его педагогической работы в музыкальном училище Екатеринодарского отделения ИРМО.

4. Весенние музыкально-художественными праздники, организованные и проведенные Гнесиным в Екатеринодаре, стали прообразами современных фестивалей искусств.

5. Произведения Гнесина, написанные на рубеже 1900-х – 1910-х годов, обогатили мировую музыкальную культуру новыми музыкальными жанрами – симфоническим дифирамбом, инструментальным реквиемом и сонатой-балладой.

Апробация диссертации. Работа выполнена на кафедре истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С.В.Рахманинова,

неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры и была рекомендована к защите.

Результаты работы апробированы в научных докладах на региональных, Всероссийских и Международных конференциях: X Южно-Российской конференции «Многоуровневая система музыкального образования: история, проблемы, перспективы» (КГУКИ, сентябрь 2010 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции «Многоуровневая система художественного образования и воспитания: наследие, модернизация, векторы развития» (КГУКИ, октябрь 2012 г.); II Международной научно-практической конференции «СМИ-Общество-Образование: проблемы медиабезопасности» (Челябинский государственный университет, 30 сентября – 3 октября 2013 г.); Международной межвузовской конференции «Сетевая журналистика в стиле «АРТ»: проблемы и перспективы» (Казанский (Приволжский) федеральный университет – совместный проект с Казанской государственной консерваторией, 29-30 октября 2013 г.); IX научной конференции студентов и аспирантов, посвященной источниковедению и текстологии «Музыкальный автограф-2014» (С.-Петербургская государственная консерватория им. Н.А.Римского-Корсакова, 16 мая 2014 г.); Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Международный исследовательский институт, Москва, 30 мая 2014 г.); Международной интернет-конференции «Музыкальная наука в едином культурном пространстве» (РАМ им. Гнесиных, декабрь 2014 г.); III Международном научном конгрессе «Восток и Запад: этническая идентичность и традиционное музыкальное наследие как диалог цивилизаций и культур» (Астрахань, 14-17 сентября 2015 г.) и др.

Положения и результаты исследования внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (Москва). По тематике исследования подавались заявки на грант РФНФ.

Положения диссертации нашли отражение в 14 статьях общим объемом 8 п.л., в том числе – 3 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Помимо печатных работ положения диссертации изложены в лекциях по дисциплинам «История музыки», «Музыкальная журналистика», «История и теория музыкальной журналистики» у музыковедов (бакалавриат, специалитет, магистратура) Краснодарского государственного университета культуры и искусств. Работа участвовала в конкурсе научно-исследовательских работ КГУКИ и стала победителем (рекомендована научно-методическим советом к изданию).

Структура работы. Основные задачи работы определили ее структуру: диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка литературы (381 пункт), четырех Приложений. В **Приложении 1** в 14 таблицах обобщены данные об учащих музыкального училища Екатеринодарского отделения ИРМО в 1906-1913 гг., дирекции Екатеринодарского отделения ИРМО и преподавателях музыкального училища в 1911-1913 гг. Также здесь отражены сведения о педагогической и музыкально-просветительской деятельности Гнесина в Екатеринодаре, концертной деятельности преподавателей и учащих Екатеринодарского музыкального училища в 1911-1913 гг., информация об организации и проведении в Екатеринодаре Весенних музыкально-художественного праздников (1912; 1913).

Приложение 2 содержит неопубликованные материалы из личного архива композитора, хранящегося в РГАЛИ. В их число входят текст Договора Гнесина и Екатеринодарского отделения ИРМО о работе в музыкальном училище, расшифрованные автором диссертации тексты писем Гнесина его супруге Н.Гнесиной (сентябрь 1911 – май 1913 г.) и Б.Юргенсону (ноябрь 1912 – апрель 1913 г.), а также рукописи композитора «[Из воспоминаний о музыкально-просветительской и педагогической деятельности в Екатеринодаре]», «Эпос и драма в русской музыке», «Проводы Масленицы», «Лядов», «Класс специальной теории музыки».

В **Приложении 3** помещен текст статьи Гнесина «Нимфа. (К концерту Н.И.Забелы-Врубель)» из редкого газетного издания.

Приложение 4 содержит материалы к биографии Гнесина: не вошедшие в основной текст диссертации исследования «Екатеринодарские адреса Гнесина» и «К вопросу датировки некоторых писем Гнесина жене Н.Т.Гнесиной», а также список учащихся Гнесина в Екатеринодарском музыкальном училище в 1912/13 уч. г. и материалы о деятельности Екатеринодарского отделения ИРМО и музыкального училища, опубликованные в газетах «Кубанские областные ведомости», «Кубанский Край», «Кубанский курьер» в 1911-1913 гг.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование темы, ее актуальности, ставятся цель и задачи диссертации, определяются методы исследования, характеризуется степень изученности темы, указывается научная новизна и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Екатеринодар в начале XX века: становление профессиональной музыкальной культуры» посвящена рассмотрению процесса формирования и становления в Екатеринодаре профессиональной музыкальной культуры.

В параграфе 1.1 «Некоторые аспекты культурно-исторического развития Екатеринодара в начале XX века» делается акцент на том, что к началу XX века проводниками культуры в Екатеринодаре являлись книги, периодическая печать, выставки, воскресные чтения, школы, любительские и профессиональные театральные представления. Большое развитие получило изобразительное искусство. Музыкальная жизнь города концентрировалась в Екатеринодарском кружке любителей музыки и драматического искусства.

Тяга екатеринодарцев к музыкальному образованию (в городе было распространено частное обучение музыке, пению и игре на различных музыкальных инструментах) практически не влияла на невысокий уровень

музыкального просвещения в Екатеринодаре и весьма посредственную активность музыкальной жизни в провинции.

После открытия при отделении ИРМО 15 октября 1906 г. музыкальных классов (преобразованных в 1909 г. в музыкальное училище) появился фундамент для подготовки собственных профессиональных музыкальных кадров. От этой даты основания нынешнего Краснодарского музыкального колледжа им. Н.А.Римского-Корсакова следует вести отсчет профессиональной музыкальной культуры Кубани.

Екатеринодарское музыкальное училище не было элитарным учебным заведением. В нем учились дети всех сословий и представители большинства национальностей, населяющих Кубань. На 1 сентября 1912 г. в нем состояло 272 человека.

Основу педагогического коллектива учебного заведения составляли выпускники Московской и Петербургской консерваторий. Костяк коллектива (А.М.Немировский, А.И.Сокольницкая-Вассер, В.И.Сокольницкая, Н.И.Вилик и др.) сложился в 1908-1911 гг., когда училище возглавлял В.П.Гутор.

В параграфе 1.2 «Деятельность дирекции Екатеринодарского отделения ИРМО» подчеркивается, что директор училища мог только руководить педагогическим процессом, а забота о материальном благосостоянии лежала на дирекции отделения ИРМО. При этом дирекция отделения являлась полновластной хозяйкой музыкально-учебного заведения, а директор училища почти не имел никаких прав. Поэтому постоянные трения и конфликты между дирекцией и директорами училищ сделались почти хроническими.

Дирекция отделения ИРМО, первое время заинтересованная работой в Екатеринодаре Гнесина и Дроздова, шла на некоторые уступки. Со временем отношения дирекции и музыкантов приобрели весьма острый характер.

Параграф 1.3 «Гнесин и коллеги по Екатеринодарскому музыкальному училищу» посвящен взаимоотношениям Гнесина с педагогами училища. Сохранившиеся документы позволили установить важные биографические сведения о преподавателях, работавших вместе с Гнесиным.

Глава 2 «Педагогическая и просветительская деятельность Гнесина в Екатеринодаре» посвящена некоторым аспектам педагогической и музыкально-просветительской деятельности Гнесина в Екатеринодаре.

В параграфе 2.1 «Михаил Гнесин. На пути к Мастерству: из столицы в провинцию» делается акцент на том факте, что деятельность Гнесина в учебных заведениях Ростова и Екатеринодара явилась закономерным результатом формирования и становления личности музыканта.

Годы обучения Гнесина в Петербургской консерватории в классе Н.Римского-Корсакова (а после его смерти – А.Лядова) стали для композитора периодом погружения в отечественную культуру. Еще не окончив консерваторию, Гнесин был достаточно известным композитором. Его произведения регулярно звучали на «Вечерах современной музыки», в концертах Н.Забелы-Врубель и А.Зилоти. Фирма П.Юргенсона в Москве стала постоянным издателем сочинений композитора.

Однако Гнесин мечтал жить и работать в провинции. После Ростова-на-Дону местом служения Гнесина искусству стала столица Кубанской области – Екатеринодар.

Вопрос, связанный с точными сроками работы композитора в Екатеринодаре, относится к числу наиболее дискуссионных. Многие лексикографические данные о работе Гнесина в Екатеринодаре зачастую содержат грубые фактологические ошибки и не являются достоверными.

В параграфе 2.2 «Гнесин – Учитель и его Путь в Екатеринодаре» особо подчеркивается, что работа Гнесина в Екатеринодаре оказалась недостаточно хорошо документированной. Сложилось представление о мизерном участии композитора в музыкально-просветительской деятельности училища и культурной жизни города и устойчивая мифологема, что работе Гнесина в Екатеринодаре способствовало предложение Дроздова, которого пригласили на должность директора музыкального училища. Неопубликованные ранее архивные документы позволяют по-новому оценить роль Гнесина в развитии музыкальной культуры Екатеринодара.

Предложение о работе в музыкальном училище Гнесин получил в Петербурге от представителя дирекции Екатеринодарского отделения ИРМО В.Симкова. При этом композитору было предложено не просто работать в учебном заведении, а возглавить его. По ряду причин Гнесин от этого предложения отказался и порекомендовал на пост директора Анатолия Николаевича Дроздова.

21 мая 1911 г. композитор подписывает с дирекцией Екатеринодарского отделения ИРМО Договор о работе в музыкальном училище³³ с 25 августа 1911г. до окончания экзаменов в мае 1913 г.

Гнесин приезжает в Екатеринодар 7 сентября 1911 г. и приступает к работе. Как педагог музыкального училища, он ведет все музыкально-теоретические предметы: класс специальной теории музыки; элементарную теорию и сольфеджио, гармонию, энциклопедию, историю музыки, хоровой и оркестровый классы; а в классах регентской подготовки и нотной грамоты – элементарную теорию, сольфеджио и гармонию. Количество учащихся в классах Гнесина в первый год работы в Екатеринодаре составляло около ста человек, в 1912/13 уч. г. – 84 человека, из них двое – в классе специальной теории музыки.

Помимо теоретических дисциплин Гнесин занимается с симфоническим оркестром. Первый симфонический концерт под управлением Гнесина состоялся в Екатеринодаре 15 марта 1912 г.. В программу вошли Увертюра из оперы Моцарта «Волшебная флейта», 1 часть Концерта для фортепиано с оркестром № 4 Бетховена, «Поражение Сеннахериба» для хора с оркестром и заключительный хор из оперы Мусоргского «Хованщина» и др.

В параграфе 2.3 «У истоков формирования собственной системы преподавания композиции в учебных заведениях» рассматривается процесс становления системы преподавания Гнесиным композиции.

В екатеринодарском классе специальной теории музыки у Гнесина было трое учеников: Василий (?) Яцюк (1911/12 уч. г.), Иван Дмитренко и Николай

³³ РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед.хр. 877, л. 1-1 об.

Преображенский (1912/13 уч. г.). Несмотря на малочисленность класса, в нем начал закладываться фундамент будущей собственной методики преподавания композиции Гнесина (преподавание Гнесиным композиции в музыкальном училище Екатеринодара стало первым самостоятельным опытом композитора на этом поприще). Впоследствии она легла в основу его книги «Начальный курс практической композиции» (1941).

В архиве Гнесина сохранились записи о классе специальной теории музыки³⁴, относящиеся уже к периоду музыкальной и общественной деятельности Гнесина в Ростове-на-Дону. В них отражены принципы построения работы композитора в классе сочинения.

Занятия в классе специальной теории начинались с повторения курса гармонии. Затем учащиеся знакомились с контрапунктом строгого и свободного стиля, а также, в зависимости от их способностей и желания, с различными музыкальными формами, о которых получили теоретическое представление в классе энциклопедии. Одновременно изучалась инструментовка «теоретически (т. е. подробно ознакомляясь с устройством и свойствами инструментов) и практически, просматривая партитуры под руководством преподавателя и упражняясь в оркестровке нетрудных пьес»³⁵.

Специальным предметом для учеников этого класса была fuga, а обязательными – энциклопедия, сольфеджио, инструментовка, история музыки и игра на фортепиано.

Гипотетическая картина формирования и развития педагогической системы Гнесина восстанавливается по воспоминаниям коллег и учеников Гнесина в период с 1904 по 1948 г. Во главу угла Гнесин ставил вопрос о призвании студента-музыканта. Исходя из этого, выстраивалась и вся педагогическая концепция Гнесина. Цель Гнесина-педагога была воспитать сложный комплекс профессиональных способностей ученика в тесной связи с окружающим его миром. Энциклопедическая образованность композитора

³⁴ Там же, ед.хр. 874, л. 25-25 об.

³⁵ Там же, л. 25.

давала ему возможность обсуждать со студентами не только музыковедческую проблематику. На занятиях затрагивались вопросы из области других видов искусства – живописи, архитектуры, поэзии.

Музыкально-педагогические традиции Гнесина формируются в процессе обобщения огромного пласта «откристаллизовавшегося» профессионального опыта многих поколений. Выстраивается как бы движение по восходящей спирали от индивидуального профессионального опыта педагога-музыканта к коллективному опыту педагогов музыкантов многих поколений («педагогической школе») и далее, через обобщение этого опыта – к традициям, которые являются базисом для формирования нового индивидуального профессионального опыта педагога-музыканта.

В параграфе 2.4 «Музыкальное просветительство как одно из важнейших направлений педагогической деятельности Гнесина в Екатеринодаре» делается анализ программ концертных выступлений в Екатеринодаре преподавателей и учащихся музыкального училища, разработанных Гнесиным, совместно с Дроздовым. В плане репертуара в них заметен перевес в сторону музыки зарубежных композиторов. Кроме этого, предпочтение отдавалось музыке инструментальной, а не вокальной. Такая структура программ находилась в русле концертных тенденций того времени.

Еще одной стороной музыкально-просветительской деятельности Гнесина в Екатеринодаре стало создание нотной базы музыкального училища. За помощью в приобретении нотных изданий Гнесин неоднократно обращается к А.Зилоти и Б.Юргенсону. Наиболее ярко это направление музыкального просветительства проявилось у Гнесина во время его работы в Ростове: здесь в 1916 г. композитором была создана общедоступная «Музыкальная библиотека им. Н.А.Римского-Корсакова».

Другому направлению просветительской деятельности Гнесина посвящен параграф 2.5 «Лекторская и публицистическая деятельность Гнесина в Екатеринодаре». Во время работы в Екатеринодаре композитор неоднократно выступает с пояснениями или вступительным словом к концертным

программам, читает доклады и лекции по различным проблемам музыкального искусства и культуры, публикует в местной печати статьи. Среди его слушателей были не только ученики музыкального училища. Часто Гнесину приходилось выступать перед людьми очень далеких от музыки профессий (например, перед коммивояжерами).

Особый интерес представляют лекции и доклады композитора по истории музыки и музыкальной теории. Многие из них впервые вводятся в научный обиход.

Первая лекция Гнесина в Екатеринодаре – «Эпос и драма в русской музыке»³⁶, названная автором «чтением для учащихся», состоялась не ранее 21 ноября 1911 г. Доклад «Античность и музыка»³⁷ был прочитан композитором 16 апреля 1912 г. во время Музыкально-художественного праздника в Екатеринодаре. В нем Гнесин делает попытку исторического обоснования своей теории музыкального чтения. 2 февраля 1913 г. Гнесин выступает на Камерном собрании ИРМО с кратким музыкально-историческим очерком «История сонаты»³⁸. Лекция «Проводы Масленицы»³⁹ прочитана Гнесиным 24 февраля 1913 г. в Ростове-на-Дону. Есть основания полагать, что над ее текстом композитор работал в Екатеринодаре. 28 марта 1913 г. в Екатеринодаре Гнесин делает вступительное слово ко Второму весеннему празднику искусства⁴⁰, в котором проводит параллель между музыкой Римского-Корсакова и живописью Врубеля.

Несколько особняком стоит публицистическое наследие композитора. 27 марта 1913 г. была опубликована статья Гнесина «Нимфа. (К концерту Н.И.Забелы-Врубель)⁴¹», посвященная предстоящему выступлению в Екатеринодаре Надежды Ивановны Забелы-Врубель.

³⁶ Там же, ед.хр.105, л. 7-11, 13-13 об.

³⁷ Вс. Мейерхольд и Мих. Гнесин: собрание документов. – М.: РАТИ-ГИТИС, 2008. – С. 50-54.

³⁸ Кубанский курьер. – 1913. – 31 янв.; Кубанский край. – 1913. – 6 февр.

³⁹ РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед.хр. 108, л. 2-2 об., 4, 6-6 об.

⁴⁰ Кубанский курьер. – 1913. – 30 мар.; Музыка. – 1913. – 8 июн. – №133. – С. 421-423.

⁴¹ Кубанский край. – 1913. – 27 мар.

О других направлениях чрезвычайно насыщенной и разнообразной деятельности композитора в Екатеринодаре идет речь в **Главе 3 «Музыкально-общественная деятельность Гнесина в Екатеринодаре»**. Заметным шагом в развитии музыкальной культуры региона стали организованные в Екатеринодаре Гнесиным (при активной поддержке Дроздова) гастрольные выступления А.Скрябина (1912) и Весенние музыкально-художественные праздники (1912, 1913).

В параграфе 3.1 «Весенние музыкальные праздники в Екатеринодаре: у истоков фестивалей искусств» делается попытка восстановить ход проведения и основные этапы подготовки Весенних музыкально-художественных праздников 1912 и 1913 года в Екатеринодаре.

Широко распространенные в Европе, музыкальные праздники в России впервые были организованы и проведены в Екатеринодаре. Развивая западноевропейские традиции, Гнесин в Весенних музыкально-художественных праздниках стремился к объединению различных видов искусства (музыка, живопись, хореография), для чего использовал современные (для того времени) научно-технические достижения (демонстрация диапозитивов картин с помощью проекционного аппарата). Художественная часть Праздников содержала выставки и демонстрации диапозитивов картин современных художников, которые сопровождались лекциями и пояснениями. Музыкальные программы Праздников включали современные произведения, в том числе самого Гнесина и Дроздова. Для участия в Праздниках приглашались художник Н.Кульбин, балерина М.Семенова, певица Н.Забела-Врубель. Активное участие в Праздниках принимали преподаватели музыкального училища Екатеринодарского отделения ИРМО. Данные мероприятия могут рассматриваться в качестве прототипов современных фестивалей искусств.

В параграфе 3.2 «Организация в Екатеринодаре концертной деятельности А.Н.Скрябина в 1912 г.» восстанавливаются основные этапы организации концертного выступления в Екатеринодаре Скрябина. Его выступление 15 января 1912 г. в Екатеринодаре также состоялось благодаря авторитету и

усилиям Гнесина, который взял на себя основную нагрузку по организации этого концерта. Дроздов отвечал за музыкально-просветительскую сторону организации концерта: накануне концерта он выступил с докладом о творчестве композитора, опубликовал в газете статью о роли Скрябина в современном искусстве.

В параграфе 3.3 «Отъезд Гнесина из Екатеринодара и последующие художественные связи с Кубанской областью» подчеркивается, что срок работы в музыкальном училище у Гнесина истек в мае 1913 г. Однако уже с февраля 1912 г. композитор начинает тяготиться работой в Екатеринодаре. Покидая музыкальное училище, Гнесин приглашает на место преподавателя теоретических дисциплин Любовь Львовну Штрейхер. Последние дни работы композитора в Екатеринодаре не нашли отражения в архивных документах. Анализ источниковедческой базы позволяет сделать вывод о том, что наиболее вероятная дата отъезда композитора лежит между 5 и 12 мая 1913 г.

Однако, уехав из Екатеринодара, Гнесин не прервал творческих связей с музыкальным училищем и Кубанской областью. В 1914-1917 гг. он неоднократно читает в Екатеринодаре лекции и доклады, помогает училищу нотными изданиями. Летом 1917 г. в поселке Кабардинка, под Новороссийском, Гнесин сочиняет маленькую сюиту для фортепиано в 4 руки «Детям».

Летом 1932 г. Гнесин вновь приезжает в Краснодар для участия в музыкально-этнографической экспедиции в Адыгею (административным центром Адыгейской области был Краснодар) для сбора материалов к опере «Адыгея». На основе собранного музыкального фольклора впоследствии написаны ряд музыкальных произведений и статья «Черкесские песни» (1937).

В Главе 4 «Творчество Гнесина конца 1900-х–начала 1910-х гг.: источниковедческий аспект» особый акцент делается на источниковедческих проблемах творчества композитора.

В параграфе 4.1 «Историографические проблемы творчества Гнесина» особо подчеркивается, что партитуры многих произведений композитор

заканчивал спустя довольно продолжительное время после окончания их клавира. Так же процесс создания многих сочинений у Гнесина мог растягиваться на несколько лет. Поэтому за конечную точку работы композитора над тем или иным сочинением предлагается принимать две даты – окончания работы Гнесина и над клавиром, и над партитурой. Такой подход, учитывая особенности творческого процесса композитора, позволит более точно проводить датировку музыкальных произведений Гнесина.

Анализ списков произведений композитора, составленных А.Дроздовым⁴² (1927), Г.Ванькович-Гнесиной⁴³ (1961) и Г.Сычевой⁴⁴ (2013), показывает, что они являются далеко не исчерпывающими. В Екатеринодаре Гнесин работал над некоторыми неизвестными ранее исследователям произведениями, нотный материал которых пока не обнаружен. Это песнопение для тенора с органом «Agnus Dei» (1912), прелюдия для фортепиано (1912-1913), вторая виолончельная соната (1912).

В Екатеринодаре же Гнесин занимался оркестровкой симфонического дифирамба «Врубель» и работал над музыкой к трагедии Софокла «Эдип-царь», пьесе Еврипида «Финикиянки», квинтетом для фортепиано, двух скрипок, альты и виолончели «Requiem», несколькими пьесами из цикла «Посвящения», поэмой для голоса и оркестра «Червь-победитель».

Традиции русской композиторской школы в сочетании с достижениями западноевропейских авторов конца XIX – начала XX века позволили Гнесину в конце 1900-х – начале 1910-х годов создать жанрово-новаторские сочинения. Истории их создания и исполнения посвящены следующие три параграфа данной главы.

⁴² Дроздов А.Н. Михаил Фабианович Гнесин. – М.: Музсектор Госиздата, 1927. – С. 22-25.

⁴³ Гнесин М.Ф. Статьи. Воспоминания. Материалы. – М.: Советский композитор, 1961. – С. 301-314.

⁴⁴ Сычева Г.С. Просветительство в композиторской, общественной, научно-педагогической и публицистической деятельности Михаила Гнесина. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 25-214.

Параграф 4.2 «Соната-баллада для виолончели и фортепиано» посвящен истории создания и исполнения Соната-баллада для виолончели и фортепиано ор. 7 Гнесина. Это произведение, по словам композитора, выделилось «из большинства моих работ по своей судьбе, полной неожиданностей»⁴⁵. Время работы над ним (первая половина 1910 г.) совпадает с организацией Гнесиным Праздника Древонасаждений в Ростове-на-Дону и обдумыванием статьи «Римский-Корсаков в его литературных сочинениях»⁴⁶.

Произведение неразрывно связано с именами А.Зилоти и П.Казальса, ставшими ее первыми исполнителями в декабре 1910 г. Согласие Казальса на участие в премьерном исполнении Сонаты-баллады стало для композитора полной неожиданностью. Премьера произведения вызвала неоднозначную реакцию в музыкальном мире. Крайне противоречивыми были и газетные отзывы.

25 апреля 1912 г. Г.Мерком и В.Сокольницкой Соната-баллада была исполнена в Екатеринодаре. По свидетельству композитора, публика произведения не поняла, хотя многие поздравляли автора. «Но никто не был столь лицемерен сказать, что сочинение понравилось»⁴⁷, – писал Гнесин жене.

Следующее исполнение Сонаты-баллады состоялось 13 января 1913 г. в Москве (виолончель – А.Крейн, фортепиано – Ел.Гнесина). На этом концерте вместе с автором присутствовал Скрябин. По воспоминаниям Гнесина, «Крейн предложил исполнять некоторые куски виолончельной партии октавой выше, чем у меня было написано (к выгоде пьесы)»⁴⁸.

Соната-баллада для виолончели и фортепиано ор. 7 Гнесина открывает новый этап в развитии сонатного жанра – сочетания определенных черт

⁴⁵ РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед.хр. 185, л. 32.

⁴⁶ Гнесин М.Ф. Н.А. Римский-Корсаков в его литературных сочинениях // *Римский-Корсаков Н.А. Музыкальные статьи и заметки (1869-1907)*. – СПб.: [Тип. М. Стасюлевича], 1911 – С. XVII-XLVI.

⁴⁷ РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед.хр. 241, л. 51.

⁴⁸ Там же, ед.хр. 204, л. 96.

содержания произведений в новых жанрах⁴⁹. Считается, что Соната-баллада как новый музыкальный жанр впервые появляется в творчестве Н.Метнера (в 1912-1914 гг. он сочиняет Сонату-балладу для фортепиано *Fis-dur* op. 27). Однако произведение Гнесина было написано и издано несколько раньше.

В параграфе 4.3 «Симфонический дифирамб для оркестра и голоса «Врубель»» рассматривается история создания и исполнения симфонического дифирамба «Врубель» op. 8. Это сочинение стало квинтэссенцией раннего периода творчества Гнесина. В нем воедино сплелись увлечение композитора искусством символистов и античным театром, дань уважения лучшим представителям культуры конца XIX – начала XX века, стилистические особенности вокальных и инструментальных сочинений композитора.

Замысел произведения появился у Гнесина в Ростове в апреле 1910 г. В это время композитор работал над Сонатой-балладой для виолончели и фортепиано и вступительной статьей к сборнику Римского-Корсакова «Музыкальные статьи и заметки». Поводом для этого послужило известие о смерти художника М.Врубеля. К октябрю 1910 г. значительная часть музыки была сочинена, и некоторые наброски композитор показывал Забеле-Врубелю, которой посвящено произведение. Премьера произведения в IX сезоне концертов Зилоти с участием Забелы-Врубель была намечена на 7 января 1912г. Однако, как свидетельствует переписка композитора, оркестровкой «Врубеля» Гнесин занимался в Екатеринодаре вплоть до декабря 1911 г.⁵⁰

Первое исполнение Симфонического дифирамба композитор назвал «художественными поминками по Врубелю»⁵¹. Второе (и последнее) исполнение Забелой-Врубель этого произведения состоялось 28 марта 1913 г. в Екатеринодаре, во время Второго Весеннего праздника искусства.

⁴⁹ Эта тенденция позже проявилась в творчестве Н.Метнера (соната-баллада для фортепиано), Н.Мяковского (симфония-баллада), А.Глазунова (концерт-баллада для виолончели с оркестром).

⁵⁰ РГАЛИ, ф. 2954, оп. 1, ед.хр. 240, л. 51 об., 67, 71 об., 76, 77; Там же, ед.хр. 477, л. 16; Там же, ед.хр. 812, л. 20.

⁵¹ Там же, ед.хр. 190, л. 67.

Симфонический дифирамб «Врубель» продолжает так называемую «античную» группу произведений Гнесина, к которой относятся музыка к пьесам Софокла «Антигона» и Еврипида «Финикиянки», музыка к трагедии Софокла «Эдип-царь», а также многочисленные вокальные пьесы, написанные с применением «музыкального чтения». Отнести это сочинение к группе античных музыкально-сценических произведений Гнесина позволяет его необычный жанр – дифирамб. Понимание Гнесиным термина «дифирамб» в его первоначальном значении «торжественной песни», в которой, согласно традиции, первенствующее значение имеет музыка, позволило композитору отвести в этом произведении приоритетную роль не голосу, а оркестру. Симфонический дифирамб Гнесина стал первым симфоническим произведением этого жанра в истории музыкальной культуры. В дальнейшем по его пути пошли А.Крейн (1932), И.Ковач (1972), Л.Гуревич (1973), К.Хачатурян (1991-1996) и др.

В параграфе 4.4 «Квintет для фортепиано, двух скрипок, альты и виолончели “Requiem”» рассматривается история создания и исполнения фортепианного квинтета Гнесина «Requiem» op. 11.

Над ним композитор начал работать летом 1912 г. в Алуште, хотя задуман он был гораздо раньше. К работе Гнесина подтолкнули события в личной жизни – уход из жизни племянника Шурика Вивьена и матери композитора. Эта гипотеза подтверждается рукописью произведения, хранящейся в РГАЛИ, в которой указан подзаголовок: «в память умерших близких»⁵².

Изначально сочинение задумывалось как полноценный реквиem, посвященный памяти Римского-Корсакова. Впоследствии композитор отказался от посвящения и хоровой партии. Первая редакция квинтета была закончена Гнесиным в Екатеринодаре в декабре 1912 г. Первоначальная авторская нумерация произведения была «12». В дальнейшем композитор незначительно сократил нотный текст, снял эпитафию и посвящение и изменил

⁵² Там же, ед.хр. 16, л. 1.

номер сочинения на «11». Это позволяет предположить, что фортепианному квинтету предшествовало еще одно неустановленное сочинение, ранее имевшее порядковый номер 11, но которое композитор, по неизвестным причинам, решил не учитывать в общем списке произведений. Впервые «Requiem» Гнесина прозвучал 16 октября 1916 г. в Ростове-на-Дону.

Фортепианный квинтет Гнесина является родоначальником нового жанра в музыке – инструментального реквиема, хотя традиционно считается, что инструментальный реквием появился в композиторской практике только во второй половине XX столетия.

Параграф 4.5 «"Екатеринодарский период" разработки Гнесиным теории музыкального чтения» посвящен вопросам разработки Гнесиным теории музыкального чтения в драме. Принципиальное ее отличие от подобных разработок начала XX века заключалось в ориентации не на профессиональных музыкантов, а на артистов драматического театра.

Значительная часть теоретической разработки и практического воплощения Гнесиным этой теории приходится на время работы композитора в Екатеринодаре. Теоретические основы своих разработок Гнесин впервые излагает в написанном 28 сентября 1911 г. в Екатеринодаре «Предисловии» к «Сочинениям для голоса (музыкальное чтение и пение) и фортепьяно» op. 9. В докладе «Античность и музыка», прочитанном на Музыкально-художественном празднике в Екатеринодаре 16 апреля 1912 г., Гнесин делает попытку исторического обоснования своей теории. На период работы композитора в Екатеринодаре (лето 1912 г.) приходятся и занятия музыкальным чтением с актерами в териокском Товариществе актеров, музыкантов, писателей и живописцев, организованном Мейерхольдом. Гнесин не только занимается с артистами, но и готовится показать на сцене фрагменты из «Антигоны» Софокла и «Финикиянок» Еврипида с применением музыкального чтения, многие музыкальные номера которых рождаются во время занятий. Однако задуманный спектакль не состоялся. Все это дает основание говорить о

«екатеринодарском периоде» разработки Гнесиным теории музыкального чтения.

В **Заключении** диссертации суммируются основные выводы работы, намечаются дальнейшие перспективы исследования и прогнозируется использование полученных результатов работы.

Находившиеся в начале 1910-х годов в стадии формирования профессиональное музыкальное образование и музыкальная культура на Кубани остро нуждались в мощном внешнем воздействии. Активная деятельность молодых музыкантов Михаила Фабиановича Гнесина и Анатолия Николаевича Дроздова – выпускников Петербургской консерватории – в музыкальном училище Екатеринодарского отделения ИРМО в 1911-1913 гг. способствовали укреплению системы подготовки профессиональных кадров и становлению профессиональной музыкальной культуры в регионе.

Развитию музыкальной культуры в регионе способствовали включение в учебный процесс и концертную практику как произведений авторов, еще малоизвестных в провинции, так и сочинений, получивших уже мировое признание. Знакомство с этими произведениями было направлено и на рост исполнительского мастерства учеников и преподавателей музыкального училища Екатеринодарского отделения ИРМО. Совершенствованию исполнительского мастерства екатеринодарских музыкантов и учеников музыкального училища способствовали организованные Гнесиным концертные выступления А.Скрябина (1912), А.Зилоти и Н. Забелы-Врубель (1913).

Многогранная деятельность Гнесина в 1910-е годы послужила отправной точкой для развития музыкальной культуры региона. Ученики Гнесина по Екатеринодарскому музыкальному училищу вырастили целую плеяду музыкантов и педагогов. Один из его учеников – Николай Преображенский, был учителем Григория Максимовича Плотниченко, который, в свое время, инициировал создание краевого отделения Союза композиторов СССР и открытие музыкального факультета Краснодарского педагогического

института, ставшее базой современного Краснодарского государственного института культуры.

В ходе исследования были установлены точные адреса мест в Екатеринодаре, связанных с жизнью и деятельностью Гнесина. Прделанная работа позволит в перспективе восстановить «историческую справедливость», отметив их памятными знаками и включив в туристические маршруты современного Краснодара.

Практически не изученный до сегодняшнего дня архив композитора хранит еще множество тайн, связанных с жизнью и деятельностью Гнесина. Особый интерес в качестве ближайшей перспективы представляет эпистолярное наследие композитора, особенно его переписка с родными и близкими. Архив композитора содержит и огромное количество нерасшифрованных и неизученных черновиков и рукописей лекций, докладов, статей Гнесина, которые могут внести значительный вклад в русскую музыкально-критическую мысль.

Остаются не исследованными и нотные рукописи композитора, способные раскрыть эволюцию творческого стиля Гнесина, а также, возможно, содержащие неизвестные исследователям произведения.

Дальнейшее источниковедческое исследование жизни и деятельности Гнесина позволит подготовить базу для создания научной биографии композитора и полного списка его сочинений. Предложенные в диссертационном исследовании методы позволят произвести датировку музыкальных произведений Гнесина, уточнить датировку писем композитора и его корреспондентов, восстановить неизвестные ранее факты его жизни и деятельности.

Публикации по теме диссертации:

В журналах, входящих в перечень, рекомендованных ВАК:

1) Аникиенко, С.В. К проблеме достоверности медиаинформации (на примере фактологического материала о М.Ф. Гнесине) / С.В.Аникиенко //

Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312).
Филология. Искусствоведение. – Вып. 80. – С. 16-23. [0,65 п.л.]

2) Аникиенко, С.В. Михаил Гнесин и Всеволод Мейерхольд: некоторые аспекты творческого содружества / С.В.Аникиенко // European Social Science Journal. – 2014. – № 5. Том 1. – С. 433-440. [0,65 п.л.]

3) Аникиенко, С.В. Весенние музыкальные праздники в Екатеринодаре: М.Ф.Гнесин у истоков фестивалей искусств / С.В.Аникиенко // Проблемы музыкальной науки. – 2014. – № 4 (17). – С. 109-113. [0,5 п.л.]

Другие публикации:

4) Аникиенко, С.В. О роли М.Ф.Гнесина в становлении отечественной системы преподавания композиции / С.В.Аникиенко // Концептуальные основы регионализации в системе музыкального образования: сб. научных трудов. – Краснодар, 2011. – Вып. 1. – С. 179-201. [1,2 п.л.]

5) Аникиенко, С.В. Михаил Гнесин и Всеволод Мейерхольд: у истоков нового музыкального театра / С.В.Аникиенко // Многоуровневая система художественного образования и воспитания: наследие, модернизация, векторы развития: сб. материалов XII всероссийской научно-практической конфер. – Краснодар, 2012. – С. 17-22. [0,5 п.л.]

6) Аникиенко, С.В. М.Ф.Гнесин и музыкальная культура Кубани начала XX века (по данным архивных материалов) / С.В.Аникиенко // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сб. научных трудов. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Вып. 9. – С. 321-337. [1 п.л.]

7) Аникиенко, С.В. К вопросу о выступлении А.Н.Скрябина в Екатеринодаре в 1912 году [Электронный ресурс] / С.В.Аникиенко // Культура и время перемен. – 2013. – № 2. – Режим доступа: timekguki.esrae.ru/16-18. [0,45 п.л.]

8) Аникиенко, С.В. А.Н.Скрябин в Екатеринодаре / С.В.Аникиенко // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сб. научных трудов. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Вып. 10. – С. 172-177. [0,5 п.л.]

9) Аникиенко, С.В. Камерное творчество М.Ф.Гнесина: забытые страницы / С.В.Аникиенко // Музыкальное и художественное творчество в контексте фестиваля-конкурса «Краснодарская камерата»: материалы Междунар. научно-практической конфер. – Краснодар, 2013. – С. 67-72. [0,3 п.л.]

10) Аникиенко, С.В. Отечественная региональная пресса как источник изучения истории музыки (к вопросу датировки неопубликованных писем М.Ф.Гнесина) / С.В.Аникиенко // Мультимедийная журналистика Евразии-2013: интертекстуальность новых медиа и феномены культуры в медиапрактике в едином информационном пространстве Востока и Запад. Евразия молодая – 2013: сб. материалов и научных статей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 331-339. [0,5 п.л.]

11) Аникиенко, С.В. Инструментальный реквием М.Ф.Гнесина: рождение нового музыкального жанра / С.В.Аникиенко // Aspectus. – 2014. – № 2. – С. 56-64. [0,5 п.л.]

12) Аникиенко, С.В. Экстаз и покой в инструментальных произведениях М.Ф.Гнесина / С.В.Аникиенко // Aspectus. – 2014. – № 4. – С. 54-61. [0,5 п.л.]

13) Аникиенко, С.В. Екатеринодарские адреса М.Ф.Гнесина / С.В.Аникиенко, Г.Ю.Эрцэнгель // Aspectus. – 2015. – № 2. – С. 26-34. [0,5 п.л.]

14) Дроздов, А.Н. Скрябин и его место в современной музыке; [публ. С.В.Аникиенко] / А.Н.Дроздов // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвузовский сб. научных трудов. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Вып. 10. – С. 178-181. [0,5 п.л.]